

ФРАНЦУЗСКАЯ ЗАЩИТА: ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА Э. МАКРОНА В 2022-2023 ГГ.

© ЗУЕВА К.П., ТИМОФЕЕВ П.П., 2023

ЗУЕВА Кира Павловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора политических проблем европейской интеграции отдела европейских политических исследований.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (k.p.zueva@yandex.ru), ORCID: 0000-0002-5684-569X

ТИМОФЕЕВ Павел Петрович, кандидат политических наук, заведующий сектором региональных проблем и конфликтов отдела европейских политических исследований.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (pavel.timofeyev@yandex.ru), ORCID: 0000-0002-0512-7436

Зуева К.П., Тимофеев П.П. Французская защита: внешняя политика Франции Э. Макрона в 2022–2023 гг. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2023, № 3, сс. 62–78. DOI: 10.20542/afij-2023-3-62-78

DOI: 10.20542/afij-2023-3-62-78

EDN: ZQHEWR

УДК: 327(44)

Поступила в редакцию 10.08.2023.

После доработки 15.09.2023.

Принята к публикации 27.10.2023.

В статье рассмотрены основные направления внешней политики Франции после переизбрания президента Э. Макрона в 2022 г. Авторы анализируют четыре проблемных поля французского курса: европейская интеграция, кризис безопасности в Европе, узел противоречий в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) и ситуация в Африке. Для ответа на основной исследовательский вопрос – какое наполнение станет доминирующим во внешней политике Макрона на втором сроке: преемственность или перемены, – используются методы системного и сравнительного анализа. Авторы приходят к выводу о том, что на внешнеполитический курс Франции в 2022–2023 гг. оказывают влияние три ключевых фактора: переход украинского кризиса в стадию полномасштабных боевых действий, обострение американо-китайских отношений и усиление международной конкуренции за влияние в Африке. В комплексе они сужают свободу маневра Франции в Европе, ИТР и Африке. На европейском направлении реализация амбициозного проекта стратегической автономии ЕС и даже “Европы-державы” с привлечением России, который Э. Макрон отстаивал в ходе своего первого мандата, как минимум временно отложена. Атлантический вектор во внешней политике Пятой республики доминирует на фоне европейского. Ужесточается позиция по Украине, что охлаждает российско-французские отношения. Авторы показывают, что скорее всего лишь с окончанием конфликта внешнеполитическая активность на этом направлении сможет возобновиться. В ИТР Франция пытается сформировать вокруг себя условно “нейтральную” коалицию, но поле для ее маневров сужается, также Парижу сложно концептуально оформить свою политическую стратегию в этом регионе. В Африке французы вынуждены отстаивать свои политические и экономические позиции, и их приоритетом, вероятно, станет поиск новых форматов сотрудничества, привлекательных для африканцев. Авторы приходят к выводу о корректировке предыдущего курса Макрона в условиях новых вызовов, осложняющих фоновую ситуацию для действий французской дипломатии.

Ключевые слова: Франция, Э. Макрон, европеизм, атлантизм, Европейский союз, НАТО, Европейское политическое сообщество, украинский кризис, PESCO, Франсафрика, Индо-Тихоокеанский регион.

Вклад авторов: Зуева К.П. – концептуализация, написание двух разделов (Корректировка евроинтеграционных планов Э. Макрона; Новый курс французской политики в Африке?); Тимофеев П.П. – написание двух разделов (Кризис безопасности в Европе и “атлантизм поневоле”; Борьба Франции за “третий путь” в ИТР), формирование выводов исследования.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов финансового и нефинансового характера.

Финансирование: авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования.

THE FRENCH DEFENSE: MACRON'S FOREIGN POLICY IN 2022–2023

Received 10.08.2023. Revised 15.09.2023. Accepted 27.10.2023.

Kira P. ZUEVA (k.p.zueva@yandex.ru), ORCID: 0000-0002-5684-569X,

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

Pavel P. TIMOFEEV (pavel.timofeyev@yandex.ru), ORCID: 0000-0002-0512-7436,

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

The article considers the main directions of France's foreign policy after the re-election of President E. Macron in 2022. The authors analyze four problematic areas of the French course: European integration, European security crisis, the knot of contradictions in the Indo-Pacific region and the current situation in Africa. Seeking the answer to the key research question of the paper – what will dominate the essence of Macron's foreign policy in his second term, continuity or alteration – the authors use the methods of systemic and comparative analysis. The authors determine the three key factors shaping the foreign policy of France in 2022–2023: the transition of the Ukrainian crisis to large-scale warfare, aggravation of US–China relations and increased international competition for influence in Africa. In total, all this narrows the freedom of maneuver for France in Europe, the IPR and in Africa. Speaking of the European direction, the implementation of an ambitious project of the EU strategic autonomy and even 'Europe-puissance' with the participation of Russia – advocated by Macron during his first mandate – is suspended, to say the least. The Atlantic vector in French foreign policy dominates over the European one. The France's position regarding the Ukrainian crisis is toughening, thus the France–Russia relations are deteriorating. The authors suppose that most likely only with the end of the conflict, France will be able to return to its ambitious foreign policy activity. In the Indo-Pacific region France is trying to shape a conditionally 'neutral' coalition around itself, but the field for its maneuvers is also narrowing. It is also difficult for Paris it to conceptualize its political strategy in the region. In Africa France has to defend its political and economic positions, and its priority will most likely be the search for new formats of cooperation that would appeal to Africans. The authors conclude that the Macron's France adjusts its previous course to new challenges that complicate the background environment for the French diplomacy to take actions in.

Keywords: France, E. Macron, Europeanism, Atlanticism, European Union, NATO, European Political Community, Ukrainian crisis, PESCO, Françafrique, Indo-Pacific region.

About the authors: Kira P. ZUEVA, Cand. Sci. (Hist.), Senior Researcher, Sector for European

Integration Political Aspects, Department for European Political Studies.

Pavel P. TIMOFEEV, Cand. Sci. (Polit. Sci.), Head of the Sector of Regional Issues and Conflicts, Department for European Political Studies.

Authors' contribution: Zueva K.P. – conceptualization, writing of two paragraphs (*Adjustment of European integration plans of E. Macron; A New Deal for French Policy in Africa?*); Timofeev P.P. – writing of two paragraphs (*Security crisis in Europe and 'reluctant Atlanticism'; France's struggle for the 'third way' in the Indo-Pacific region*), interpretation of the research results.

Competing interests: no potential competing financial or non-financial interest was reported by the authors.

Funding: no funding was received for conducting this study.

ВВЕДЕНИЕ

24 апреля 2022 г. во втором туре президентских выборов во Франции действующий глава государства Эммануэль Макрон был переизбран на второй пятилетний срок (2022–2027). С 2008 г. президент Пятой республики не имеет права на более чем два мандата подряд, поэтому с высокой долей вероятности можно сказать, что новый президентский срок для Макрона – последний. В ходе своего первого срока (2017–2022) молодой президент взялся за решение множества задач, но столкнулся с рядом проблем. Внутри страны попытки оздоровить государственные финансы, доставшиеся ему в тяжелом состоянии, перезагрузить экономику, модернизировать управление страной и расширить возможности “социальных лифтов” встретили возражения со стороны оппозиции и массовые протесты. К этому добавился глобальный пандемический кризис, заставивший президента пересмотреть подходы к социально-экономической сфере. Во внешней политике амбиции Макрона, нацеленные на повышение роли Франции в Европе, Средиземноморье, Африке, Индо-Тихоокеанском регионе, и в целом – укрепление позиций ЕС в мире, также натолкнулись на ряд трудностей. Среди них – непростой диалог с президентом США Д. Трампом, проблемы с осуществлением Минских соглашений 2014–2015 гг., увязание в военных конфликтах в Сахеле. Несмотря на ряд серьезных успехов (включая развитие военно-политических инструментов ЕС – Постоянного структурированного сотрудничества стран – членов ЕС по обороне (PESCO) и Европейской интервенционной инициативы (E12), а также принятие совместно с Германией плана по спасению экономики ЕС в период пандемии [1]), повестка, с которой Макрон шел на первые выборы, оказалась выполнена далеко не полностью. Переизбрание на второй срок давало шанс завершить то, что не было сделано в 2017–2022 гг.

Ключевой вопрос, интересующий исследователей внешней политики Франции при анализе второго мандата Макрона, состоит в следующем: что будет доминирующим в содержании этого курса – преемственность или перемены? Перед тем как на него ответить, следует понять, какие факторы являются для Франции ключевыми во внутренней и внешней обстановке 2022–2023 гг. Во внутренней политике это прежде всего итоги парламентских выборов 2022 г., лишившие президента абсолютного большинства в Национальном собрании и существенно ограничившие его свободу маневра при проведении внутренних реформ, а также массовые протесты 2023 г., связанные с пенсионной реформой и неблагоприятной обстановкой в парижских пригородах. Во внешней политике это специальная военная операция (СВО) России и солидарность стран Запада с Украиной, выразившаяся в военной и экономической поддержке последней. Следствием этого кризиса стало усиление давления США на европейских союзников в отношении России (санкции, разрыв энергетических связей между государствами – членами ЕС с РФ и их переориентация на США, поддержка вступления в НАТО Финляндии и Швеции). Эти события существенно осложнили как положение Макрона внутри страны, так и позиции Франции на международной арене. В этих условиях французскому лидеру придется полагаться на свой предшествующий пятилетний президентский опыт, гибкость и деловой подход, ярко выраженные качества генератора идей, инициативного переговорщика и дипломата, не раз продемонстрированные миру ранее [2].

При анализе внешнеполитического курса Макрона с 2022 г. важно понимать, что, хотя основные его направления остаются традиционными, в силу трансформации международной обстановки меняются и приоритеты страны за рубежом. Ключевыми для Франции сегодня являются: развитие европейской интеграции, кризис безопасности в Европе, узел противоречий в ИТР и сохранение французского присутствия в Африке. Событийная насыщенность на этих направлениях и ограниченный объем статьи не позволяют рассмотреть другие векторы внешней политики Франции, включая Северную Африку, Ближний Восток и Латинскую Америку. Для исследования избранных направлений были использованы классические методы системного и сравнительного анализа.

В силу новизны данной темы глубоких научных публикаций по ней насчитывается немного. Тем не менее следует отметить прежде всего ряд работ французских авторов, среди которых публикации Т. де Монбриаля и Д. Давида [3; 4], Т. Гомара и М. Экера [5]; статьи Ф. Шарильона [6], С. Брэ и Ф. Пармантье [7], доклад М. Дюшателя [8]. Из отечественных публикаций назовем монографию Ю.И. Рубинского и А.А. Синдеева [9], статью Ю.И. Рубинского [10], а также статьи А.Ю. Чихачева [11] в соавторстве с Е.С. Алексеенковой и Е.В. Гуляевым [12; 13], Е.А. Масловой и Е.О. Шебалиной [14], В.О. Чернеги [15]. Все эти исследования освещают различные аспекты текущего этапа внешней политики Франции и очень полезны для его понимания, но общей работы, в которой бы анализировалась внешняя политика Э. Макрона после переизбрания, пока что не появлялось.

КОРРЕКТИРОВКА ЕВРОИНТЕГРАЦИОННЫХ ПЛАНОВ Э. МАКРОНА

Возникновение военного конфликта в Европе в 2022 г. привело к неизбежной корректировке планов Макрона по реорганизации Евросоюза. Запущенный в мае 2021 г. в Страсбурге опрос населения стран ЕС в отношении характера необходимых изменений в статусе интеграционного объединения, результаты которого президент Франции обещал подвести к середине 2022 г., в новой ситуации оказался неактуальным. События, изменившие первоначальные планы, и возникновение новых политических реалий, в частности, настойчивое стремление Украины и Молдавии как можно быстрее стать членами ЕС, заставили французского президента переосмыслить свою позицию по переустройству Евросоюза. Он выступил с идеей создания “Европейского политического сообщества”, проект которого обсуждался на саммите ЕС в июне 2022 г., и получил одобрение участников. Свое предложение Макрон обосновал необходимостью для членов ЕС иметь специальный рабочий форум для обмена мнениями и продвижения по всем актуальным вопросам с теми, кто разделяет “европейские ценности”. “Европейское политическое сообщество, – заявил французский президент, – позволит лидерам европейского континента – от Исландии до Украины – обсуждать вопросы обороны и безопасности, энергетики, инфраструктуры, санитарного кризиса, экономики”¹.

В “Европейское политическое сообщество” были приглашены 47 государств континента за исключением России. Прошло уже два саммита этого сообщества, но практического результата они не принесли. Кроме того, инициатива Макрона вызвала серьезную критику со стороны государств Балтии, которые обвиняли его в нежелании допустить Украину в ЕС. Особенное возмущение эта идея вызвала у украинского руководства, заявившего, что страна не нуждается в статусе суррогатного кандидата.

Макрон – активный сторонник расширения компетенций наднациональных институтов, в частности, Еврокомиссии. Некоторые эксперты усматривают в этом и чисто личный интерес. Дело в том, что по Конституции президент Республики не может избираться больше двух сроков подряд. Очевидно, что после завершения двух президентских сроков Макрон не собирается оставлять политическую деятельность. В таком случае руководство одним из институтов ЕС могло бы соответствовать его амбициям.

¹ Макрон: “Европейское политическое сообщество” не предполагает в нем участия России. ТАСС, 24.06.2022. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15026285> (accessed 09.08.2023).

Проблемы реформирования ЕС, распределения компетенций и создания собственного оборонного союза оказывают негативное воздействие на отношения Франции с Великобританией и Германией. Окончательный выход Великобритании из ЕС 1 января 2021 г. негативно отразился на международных позициях Союза и его авторитете. Макрон подтвердил, что такой шаг значительно ослабил интеграционное объединение, и назвал его серьезнейшей стратегической ошибкой Лондона. Во время переговоров об условиях выхода Великобритании французский президент занял наиболее жесткую позицию. Отношения между двумя странами ухудшились настолько, что тогдашний британский кандидат в премьер-министры Э. Трасс заявила об отсутствии ясности в том, является ли Макрон “другом или врагом”². Напряженность двусторонних отношений, накопившаяся за пять лет этих переговоров, усугубилась серией новых споров по поводу мигрантов из третьих стран, стремящихся попасть в Великобританию с территории Франции, прав на рыбную ловлю в окружающих страны морях и протокола по Северной Ирландии³.

Однако необходимость решать общие насущные проблемы заставила обе стороны вернуться к более тесному сотрудничеству. 10 марта 2023 г. в Париже состоялся первый после пятилетнего перерыва англо-французский саммит. В ходе встречи премьер-министр Великобритании Р. Сунак и Э. Макрон обсудили шаги, которые необходимо предпринять для решения проблем миграции, энергетики и обороны. Лидеры договорились, что их приоритетом будет отныне поддержка Украины. Сунак объявил о выделении его правительством более 500 млн евро для Франции в течение следующих трех лет. Средства предназначены для искоренения проблемы нелегальной миграции через Ла-Манш. Они позволят Франции направить дополнительные полицейские силы для патрулирования пролива и создать еще один лагерь для беженцев. Таким образом, напряженность в двусторонних отношениях удалось снизить.

Не менее сложными стали и отношения между Францией и Германией. Берлин категорически возражает против продвигаемой Макроном идеи создания “независимой обороны Европы” (фр. *défense européenne indépendante*), ссылаясь на то, что европейскую безопасность могут гарантировать только США и НАТО. Осложняют франко-германский диалог и претензии французского президента на лидерство в ЕС. С ними не согласны новые руководители Германии во главе с канцлером О. Шольцем, поскольку именно ФРГ остается в экономической плане самой мощной страной ЕС (24.5% ВВП ЕС в 2022 г., для сравнения у следующей за ней Франции – 16.7%⁴). Вместе с тем во Франции вызывает недовольство тот факт, что Германия, претендующая на создание самой мощной национальной армии в Европе, закупает военную технику в США. По мнению Парижа, это не отвечает целям стратегической автономии, стремление к которой закреплено в решениях ЕС. Двусторонние разногласия не удалось скрыть даже в ходе празднования 60-летнего юбилея подписания Елисейского договора 1963 г., который закреплял партнерские отношения между двумя странами и обязывал их проводить консультации по вопросам внешней политики, безопасности, культуры и молодежных дел. На заявления Шольца о том, что Франция является самым близким другом Германии, а тандем Париж–Берлин – “локомотивом объединения Европы”, Макрон ответил, что его страна будет продолжать борьбу за единую Европу, “которая была бы хозяйкой собственной судьбы”⁵.

На этом фоне показательно заключение Францией соглашений с Италией (Квиринальский договор 2021 г. о координации действий по вопросам европейской безопасности, внешней политики и обороны, миграционной политики, экономики, образования и культуры) и Испанией (аналогичный Барселонский договор 2023 г.),

² Blanchar J. Liz Truss: 'Jury is Out' on Whether Macron is Britain's Friend or Foe. *Politico*, 25.08.2022. Available at: <https://www.politico.eu/article/uk-liz-truss-jury-is-out-on-whether-emmanuel-macron-is-britains-friend-or-foe/> (accessed 09.08.2023).

³ В 2020 г. Великобритания и ЕС подписали протокол о двойном режиме регулирования товаров, перевозимых из Северной Ирландии в страны ЕС и обратно, которые освобождаются от ненужного административного бремени. Позже протокол был доработан.

⁴ *GDP and Main Components (Output, Expenditure and Income)*. Eurostat. 12.10.2023. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/nama_10_gdp_custom_7847029/default/bar?lang=en (accessed 15.10.2023).

⁵ Горохов Д. Тандем Париж–Берлин: возможен ли перезапуск отношений? *ТАСС*, 24.01.2023. Available at: <https://tass.ru/opinions/16868901> (accessed 09.08.2023).

позволяющих демонстрировать опору на других партнеров в Евросоюзе. Если до Брекзита Париж в периоды напряженности с Берлином мог рассчитывать на поддержку Лондона, то теперь эту компенсационную роль, судя по всему, могут сыграть Рим и Мадрид – его ключевые союзники на южном фланге ЕС [10; 11; 13].

В целом беспрецедентное осложнение международной ситуации в Европе заставило Макрона скорректировать свои планы по реформированию ЕС. В новых условиях его курс на развитие европейской интеграции останется одним из приоритетов внешней политики Франции, но текущий контекст мало благоприятствует амбициозным инициативам Парижа в области “обороны Европы”. Поэтому до урегулирования украинского кризиса, скорее всего, основной акцент Франция будет делать на развитие евроатлантической солидарности ЕС–НАТО.

КРИЗИС БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ И “АТЛАНТИЗМ ПОНЕВОЛЕ”

Одним из главных изменений внешней политики Франции в течение второго мандата Макрона стала эволюция позиции страны в отношении США, России и всего комплекса вопросов евроатлантической безопасности. Переход украинского кризиса в стадию полномасштабных боевых действий 24 февраля 2022 г. ознаменовал, по мнению ряда аналитиков, окончание периода, начавшегося в 1991 г. Как отмечал, например, журнал *Politique étrangère*, “Украинская трагедия открыла неизвестность. Постбиполярный антракт заканчивается, а пьеса, которая возобновится, еще не написана” [4, с. 7]. По словам Ф. Шарильона, речь, вероятно, пойдет о долгосрочном и тяжелом противостоянии [6]. Кризис произвел “эффект электрошока” для НАТО, способствовал переизбранию Макрона и заставил Париж пересмотреть свои приоритеты в евроатлантическом пространстве. Главными из них стали милитаризация европейского курса Франции и усиление атлантического вектора ее внешней политики. Эту новизну олицетворяют и новые фигуры в правительстве: глава МИД К. Колонна, бывший посол Франции в Великобритании, и министр обороны С. Лекорню. На обновление направлена структурная реформа МИД, увеличение числа персонала и финансирования министерства.

В контексте украинского кризиса первым приоритетом Франции является дальнейший рост расходов на армию. Об этом свидетельствует принятие в 2023 г. нового Закона о военном планировании (ЗВП) на 2024–2030 гг. По сравнению с предыдущим законом 2018 г., рассчитанным на период 2019–2025 гг., налицо 40%-ное увеличение объемов бюджетного финансирования (413.3 млрд евро в 2023 г. против 295 млрд в 2018 г.)⁶. Если в 2019–2023 гг. в среднем на оборону закладывалось 36–44 млрд евро в год (1.5–1.6% ВВП), то теперь годовая смета выросла до 47–67 млрд (в 2025 г. намечено достижение 2% ВВП)⁷. Увеличиваются расходы на закупку боеприпасов (16 млрд евро) и систем ПВО (5 млрд евро), сокращаются – на боевую технику (танки, самолеты и корабли). Новыми сферами потенциального военного противоборства признаны космос, киберсфера и подводный мир, поэтому в новом ЗВП заложен 21 млрд евро для модернизации вооружений и боевой техники в этих областях (10 млрд на инновации, 6 – на космос, 5 – на беспилотники, 4 млрд – на кибервойска). Также запланировано обновление носителей ядерных сил, сухопутной армии и флота⁸.

Весной 2022 г., еще до переизбрания Макрона, Франция разместила ограниченные контингенты военных в Румынии и Эстонии и, будучи страной – председателем Евросоюза, инициировала выход в марте 2022 г. “Стратегического компаса” – программного документа ЕС, призванного сплотить Европейский союз в военно-промышленных вопросах и сформировать

⁶ *Loi de programmation militaire 2019–2025*. La Ministère des Armées. Available at: <https://www.defense.gouv.fr/ministere/politique-defense/loi-programmation-militaire-2019-2025>; *La loi de programmation militaire 2024–2030: les grandes orientations*. La Ministère des Armées. Available at: <https://www.defense.gouv.fr/loi-programmation-militaire-2024-2030-grandes-orientations> (accessed 09.08.2023).

⁷ *Les dépenses militaires*. FIPECO. 12.07.2023. Available at: <https://www.fipeco.fr/fiche/Les-d%C3%A9penses-militaires> (accessed 15.10.2023).

⁸ Samama P. Le parlement adopte définitivement la loi de programmation militaire 2024–2030. *BFM TV*, 13.07.2023. Available at: https://www.bfmtv.com/economie/entreprises/defense/le-parlement-adopte-definitivement-la-loi-de-programmation-militaire-2024-2030_AD-202307130388.html (accessed 09.08.2023).

его единую военно-стратегическую культуру к 2030 г.⁹ Но в нынешних условиях Парижу весьма непросто объединять вокруг своих позиций партнеров по ЕС. Германия столкнулась с проблемами перестройки энергетики после отказа от российских углеводородов, необходимостью усиления бундесвера и обратилась к США за помощью как к основному гаранту безопасности. Отношения со странами Восточной Европы у Франции еще более проблемные со времен первого мандата Макрона: страны Балтии и Польша не оценили его усилий по продвижению стратегической автономии ЕС и “духа Брегансона”¹⁰ в российско-французских отношениях, а Франция критиковала политику консервативных правительств в Польше и Венгрии [7].

В этих условиях украинский кризис, усиливший атлантистские настроения в странах ЕС, вынуждает Париж пересматривать свои позиции. В Национальном стратегическом обзоре (НСО-2022), опубликованном в ноябре 2022 г. аппаратом премьер-министра Франции с предисловием Макрона, стратегическая автономия ЕС и еврооборона названы дополняющими мерами участия Франции в НАТО. Отмечается, что Североатлантический альянс остается основным форматом коллективной безопасности Европы, а Париж намерен вносить вклад в выполнение решений блока¹¹. Показательны изменения, происходящие с Постоянным структурированным сотрудничеством стран – членов ЕС по обороне – структурой, созданной в 2017 г. на фоне кризиса в отношениях ЕС и США при Д. Трампе и считающейся зародышем еврообороны. Формат *PESCO* упоминается в обзоре лишь дважды с туманным обещанием продолжать путь к технологической автономии ЕС¹². Хотя в рамках *PESCO* запущена уже пятая волна военно-технологических разработок с участием Франции, свидетельствующая о стремлении государств-членов заложить основу будущего ВПК ЕС, гораздо важнее то, что с ноября 2022 г. по май 2023 г. к сотрудничеству присоединились еще три страны (Великобритания, Канада и Дания), две из которых не состоят в ЕС, а одна и вовсе находится на Американском континенте. В ходе 36-го франко-британского саммита (март 2023 г.) Э. Макрон и Р. Сунак договорились продолжать развитие военно-технического сотрудничества, включая ядерное, напомнив о своей приверженности договоренностям 1995 и 2010 гг.¹³ Речь идет о создании к 2030 г. универсальной противокорабельной ракеты *FMAN/FMC*, военно-транспортного самолета *Airbus A400M*, координации программ строительства новых авианосцев, взаимодействия в различных регионах мира. После завершения Брекзита эти договоренности обеспечивают участие Великобритании в “ядерном щите” и военных структурах ЕС.

В новых условиях, еще рельефнее подчеркивающих роль США как лидера западного мира, перед ЕС встает проблема обеспечения своих интересов безопасности и их сочетаемости с расширением НАТО. На саммите G7 в Германии в июне 2022 г. французский лидер подчеркнул общую приверженность стран Группы семи “демократическому многостороннему порядку”¹⁴. Через два дня государства – члены НАТО на саммите организации в Испании приняли новую стратегическую концепцию, в которой обозначили Россию как прямую и главную угрозу безопасности альянса, повторили обещания довести свои расходы на оборону до 2% ВВП, поддержали дальнейшее сближение Украины, Грузии, Молдавии, Боснии и Герцеговины с НАТО, напомнили о принципе “открытых дверей” в отношении дальнейшего расширения блока и официально пригласили Финляндию и Швецию стать членами организации. Уже 2 августа 2022 г. Национальное собрание Франции ратифицировало протоколы

⁹ *Une boussole stratégique en matière de sécurité et de défense*. Conseil de l'Union européenne. 04.05.2022. Available at: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7371-2022-COR-1/fr/pdf> (accessed 09.08.2023).

¹⁰ 19 августа 2019 г. Э. Макрон и В. Путин провели в форте Брегансон – резиденции президента Франции – переговоры по вопросам международной безопасности. Оптимистичные заявления лидеров по итогам встречи породили в СМИ надежды на возможное потепление отношений России с Францией и с ЕС, что выразилось в формуле “дух Брегансона”.

¹¹ *Revue nationale stratégique 2022*. Secrétariat général de la défense et de la sécurité nationale. Pp. 7-8, 14, 39. Available at: <https://www.sgdns.gouv.fr/files/files/Revue%20nationale%20strat%C3%A9gique%20-%20Fran%C3%A7ais.pdf> (accessed 09.08.2023).

¹² Ibid. P. 41.

¹³ В совместном заявлении, сделанном в замке Чекерс 30 октября 1995 г., и в Ланкастерских соглашениях 2 ноября 2010 г. лидеры Франции и Великобритании договорились о совместном развитии военно-технического сотрудничества, включая ядерные силы.

¹⁴ *Sommet du G7 à Elmau en Allemagne*. Élysée. 28.06.2022. Available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2022/06/28/sommet-du-g7-a-elmau-en-allemande> (accessed 09.08.2023).

о вступлении в НАТО Финляндии и Швеции. В НСО 2022 г. США названы главным поставщиком европейской безопасности¹⁵.

В ноябре–декабре 2022 г. Дж. Байден и Э. Макрон в ходе визита последнего в США подчеркнули солидарность с Украиной, выразили поддержку протестующим в Иране, пообещали координироваться перед лицом угрозы со стороны Китая, по климатическим и энергетическим вопросам и дальнейшему освоению космоса. Президент Франции заявил о готовности страны участвовать в новой лунной программе США “Артемида”. Но сближение Франции с США в рамках НАТО не означает исчезновения проблем во франко-американских отношениях. Об этом свидетельствовал скандал с подводными лодками 2021 г., спровоцированный созданием блока *AUKUS*, где главной пострадавшей оказалась Франция. Хотя после начала событий на Украине в 2022 г. он отошел на второй план, острый для европейцев вопрос сочетания лидерства США в западном мире с амбициями ЕС остается актуальным. Париж настаивает, что Соединенные Штаты не вправе ослаблять ЕС экономически и должны уважать его политическую субъектность. В августе 2022 г. возник новый повод для споров Брюсселя и Вашингтона: принятый в США федеральный Закон о снижении инфляции (англ. *Inflation Reduction Act, IRA*) – пакет протекционистских мер в объеме 370 млн долл.¹⁶, дающий преимущества американским компаниям в конкуренции с европейскими в сфере производства “зеленой” энергетики (солнечных панелей, батарей) и электромобилей [16]. Визиты в США Макрона и его европейских коллег не изменили ситуации, и президент Франции даже предупредил, что *IRA* способен расколоть Запад. В ответ Еврокомиссия предложила Евросоюзу аналогичный документ – Закон о промышленности с нулевым углеродным следом (*Net-Zero Industry Act, NZIA*) с тем, чтобы к 2030 г. производить в ЕС не менее 40% технологий, обеспечивающих потребности ЕС в возобновляемых источниках энергии (солнечные батареи, ветряки, электролизеры и пр.). Но итоговый проект ЕС вызвал разочарование экспертов: в нем прописана необходимость инвестиций в “зеленую” энергетику и перечислены фонды, которые могут стать источниками финансирования проекта, но не указаны конкретный объем финансирования и четкий бюджет¹⁷, поэтому он едва ли может рассматриваться как амбициозный ответ ЕС США.

Действуя в русле западной поддержки, Франция оказывает Украине разнообразную помощь: Киеву были обещаны 0.8 млрд евро по финансовой линии, 0.5 млрд – по военной, 0.36 – по гуманитарной¹⁸. Хотя в целом Франция занимает лишь 15-е место по стоимости переданной ВСУ военной продукции, страна направила им в 2022–2023 гг. летальные вооружения: самоходные артиллерийские установки “Цезарь”, противотанковые управляемые ракеты “Милан”, зенитно-ракетные комплексы “Кроталь”, легкие танки *AMX-10*, дальнобойные ракеты *SCALP* и т.д. Условия предоставления помощи не разглашаются. Макрон дважды принял президента Украины В. Зеленского в Париже. В феврале 2023 г. он наградил украинского коллегу орденом Почетного легиона и заверил в поддержке, а в мае 2023 г. обязался сформировать и экипировать несколько батальонов украинских танкистов. В то же время Париж уклонился от ответа на вопрос о поставках Киеву боевой авиации.

Именно на французском самолете Зеленский прибыл на саммит *G7* в Японию в мае 2023 г. Макрон объявил данную встречу глав государств и правительств Группы семи саммитом единения в поддержку Украины¹⁹, а присутствие Зеленского на этом форуме обосновал целью избежать разделения мира на сторонников Украины и нейтральные государства. По его

¹⁵ *Revue nationale stratégique* 2022. Op. cit. P. 15.

¹⁶ *Building a Clean Energy Economy: a Guidebook to the Inflation Reduction Act's Investments in Clean Energy and Climate Action*. January 2023, Version 2. 184 p. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/12/Inflation-Reduction-Act-Guidebook.pdf> (accessed 15.10.2023).

¹⁷ Oddou J. Le Net-Zero Industry Act n'est qu'une première étape pour défendre l'industrie européenne. *Euractiv*. 17.05.2023. Available at: <https://www.euractiv.fr/section/energie-climat/opinion/le-net-zero-industry-act-nest-quune-premiere-etape-pour-defendre-lindustrie-europeenne/> (accessed 15.10.2023).

¹⁸ *Government Support to Ukraine: Type of Assistance, € billion. Ukraine Support Tracker*. Kiel Institute for World Economy. Available at: <https://www.ifw-kiel.de/topics/war-against-ukraine/ukraine-support-tracker/> (accessed 15.10.2023).

¹⁹ *Sommet du G7 à Hiroshima, au Japon: retour sur les principales avancées*. Élysée. 21.05.2023. Available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2023/05/21/sommet-du-g7-a-hiroshima-au-japon-retour-sur-les-principales-avancees> (accessed 09.08.2023).

словам, мир, который наступит по окончании конфликта, должен базироваться на принципе уважения международного права, а не превратить украинский кризис в замороженный конфликт, чреватый новым обострением. Важнейшим изменением внешнеполитического курса Парижа стала его готовность рассмотреть перспективу вступления Украины в НАТО, что, с одной стороны, дало бы Украине гарантии безопасности, с другой – принудило Киев и Москву к переговорам²⁰. Спустя месяц союзники на саммите в Вильнюсе объявили о создании Совета Украина–НАТО и заявили, что будущее Украины – среди членов альянса²¹. При этом Франция занимает срединную позицию между адептами скорейшего вступления Украины в блок (Польша, страны Балтии) и теми, кто опасается прямой конфронтации НАТО с Россией (США).

Наиболее сложная ситуация сложилась в российско-французских отношениях. После 24 февраля 2022 г. из политической повестки Макрона закономерно исчез как “дух Брегансона”, так и стратегия “требовательного диалога”²² с РФ. Весной 2022 г. президент Франции попытался выступить посредником в начавшемся конфликте, но его инициативы не встретили понимания ни в Москве, ни в Киеве. К первым пяти пакетам антироссийских санкций, принятым ЕС в феврале–апреле 2022 г., на первом сроке Макрона, к настоящему времени добавились еще шесть. Все они нацелены на сокращение экономических связей Евросоюза с РФ и на отсечение последней от мировой экономики. Заявив в июне 2022 г. на саммите G7, что “Россия не может и не должна победить”, Макрон пообещал поддерживать Украину и сохранять санкции против РФ столько, “сколько потребуется”²³. В то же время он отказался считать отношения Франции и Россией состоянием войны, продолжая призывать Москву к переговорам. В ноябре 2022 г. на саммите Группы двадцати в Индонезии Макрон констатировал, что большинство членов G20 (президент России участвовал в ней по видеосвязи) осуждает боевые действия на Украине. Франция также акцентировала на саммите вопрос продовольственной безопасности: участники встречи поддержали усилия ЕС по “зерновой сделке”, нацеленной на поддержку импорта украинского зерна по Черному морю. Вместе с тем попытки Парижа убедить участников G20 принять общее заявление по деэскалации ситуации на Украине не дали результата.

На саммите G7 в Хиросиме (Япония), прошедшем в мае 2023 г. с участием президента Зеленского, Франция и другие участники сосредоточились на мерах по противостоянию действиям России по обходу западных санкций. Они также призвали руководство Китая повлиять на позицию РФ по Украине. Кроме того, в саммите приняли участие лидеры ряда незападных стран (Бразилии, Индии и Индонезии), которые, как предполагалось, установят контакт с президентом Украины и сместят свою равноудаленную от конфликта позицию в сторону поддержки Киева.

В целом в контексте украинского конфликта Франция подчеркивает свою солидарность с США и другими союзниками по НАТО по ряду причин. Конечно, свою роль играет известный нажим США на своих союзников с целью переложить на их плечи часть расходов по поддержке Украины. Но гораздо более важным видится другое: в кризисный момент Макрон стремится поднять статус своей страны внутри НАТО, а главное – обеспечить ей сильную переговорную позицию за дипломатическим столом по итогам конфликта, дабы сохранить за Францией место влиятельной державы в завтрашней Европе. Это помогает объяснить усиление атлантистского вектора во внешней политике Франции в 2022–2023 гг.

БОРЬБА ФРАНЦИИ ЗА “ТРЕТИЙ ПУТЬ” В ИТР

На фоне американо-китайского соперничества индо-тихоокеанское направление

²⁰ Этой теме было посвящено заседание французского Совета по обороне 12 июня 2023 г. См.: Pietralunga C., Ricard Ph. La France se résout à soutenir l'adhésion de l'Ukraine à l'OTAN. *Le Monde*, 20.06.2023. Available at: https://www.lemonde.fr/international/article/2023/06/20/la-france-se-resout-a-soutenir-l-adhesion-de-l-ukraine-a-l-otan_6178374_3210.html (accessed 09.08.2023).

²¹ *Vilnius Summit Communiqué*. NATO. 11.07.2023. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_217320.htm?selectedLocale=fr (accessed 15.10.2023).

²² Прагматичное сотрудничество по вопросам, интересующим обе стороны, при пристальном внимании Парижа к ценностным вопросам. Этот курс в отношении России Франция провозгласила в стратегических документах 2017 и 2021 гг.

²³ *Sommet du G7 à Elmau en Allemagne...* Op. cit.

становится одним из ключевых во внешней политике Франции. Этому способствуют прежде всего наличие в регионе французских заморских владений²⁴, а следовательно – крупнейшей в мире морской исключительной экономической зоны (ИЭЗ), которую следует охранять²⁵. Но Индо-Тихоокеанский регион важен для Франции и как регион, на который приходится около 60% мирового ВВП²⁶ и через который проходят важные торгово-экономические потоки товаров из Азии в Европу. На первом сроке Макрона Франция утвердила оборонительную стратегию в ИТР (2019 г.) и сыграла ключевую роль в принятии стратегии ЕС по ИТР (2021 г.). В феврале 2022 г. она приняла у себя Министерский форум по сотрудничеству в ИТР (фр. *Forum ministériel pour la coopération dans l'Indopacifique*) с участием представителей 27 стран ЕС, 26 государств ИТР и шести международных организаций, где обсуждались вопросы морской безопасности, цифровизации, энергетики и климата²⁷. На встречу не были приглашены две ключевые для региона страны – США и Китай, что отнюдь не случайно. Цель Франции в регионе заключается в формировании своего рода “третьего пути” – возможной альтернативы для стран ИТР, не желающих принимать сторону США или Китая в случае дальнейшего роста конфронтации между ними. Выступая на саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в Таиланде в ноябре 2022 г., Макрон подчеркнул, что рассчитывает не на конфронтацию, а на стабильность в регионе, и указал на важность коллективной региональной кооперации, в которой его страна готова сыграть роль объединителя.

Эта позиция пока выглядит малоубедительной. Во-первых, нельзя сказать, что Париж равноудален от Вашингтона и Пекина. Франция и США остаются союзниками по НАТО, партнерами в Группе семи, Организации экономического сотрудничества и развития и других форматах. С 2018 г. они совместно проводят в ИТР авиационные военные учения “Пегас”. Китай же для Франции играет тройственную роль: партнера в борьбе с глобальными вызовами (проблемами климата, здравоохранения и пр.) и в двусторонней торговле, экономического конкурента и “системного соперника” в политическом плане²⁸. Третий из перечисленных статус Китая был подтвержден на саммите НАТО в Мадриде в 2022 г. и в Вильнюсе в 2023 г.: государства – члены блока указали в совместных документах, что политика КНР, особенно “стратегическое партнерство” Пекина с Москвой, “наносит ущерб интересам, безопасности и ценностям” стран – членов альянса и подрывает “миропорядок, основанный на правилах”²⁹. В марте 2023 г. Макрон и Сунак заявили на франко-британском саммите о намерении сотрудничать в ИТР для обеспечения региональной безопасности, выразив обеспокоенность в адрес Китая.

Во-вторых, Франции до сих пор трудно подкрепить свои амбиции в регионе военной силой. На весь ИТР приходится около 4 тыс. французских солдат, разбросанных по военным базам Франции от ОАЭ и Джибути до тихоокеанских островов, семь кораблей, девять самолетов и пять вертолетов³⁰, что, как признают французские эксперты, не

²⁴ Острова Майотта и Реюньон; группа островов, составляющих Французские южные и антарктические территории; Уоллис и Футуна, Французская Полинезия, Новая Каледония, Клиппертон.

²⁵ Исключительная экономическая зона – морской район на расстоянии до 200 морских миль от береговой границы государства. Государство на территории своей ИЭЗ имеет исключительное право на разведку, разработку и сохранение природных ресурсов, создание и использование искусственных островов, установок и сооружений, проведение морских научных исследований и проч.

²⁶ *Indopacifique: 8 questions pour comprendre la stratégie de la France dans la région*. Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. 2023. Available at: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/strategies-regionales/indopacifique/indopacifique-8-questions-pour-comprendre-la-strategie-de-la-france-dans-la-65258/> (accessed 09.08.2023).

²⁷ *Forum ministériel pour la coopération dans l'Indopacifique (Paris, 22 février 2022)*. Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. Available at: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/strategies-regionales/indopacifique/evenements-et-conferences-internationales/article/forum-ministeriel-pour-la-cooperation-dans-l-indopacifique-paris-22-02-22> (accessed 15.10.2023).

²⁸ *Indopacifique: 8 questions pour comprendre la stratégie de la France dans la région*. Op. cit.

²⁹ *Concept stratégique 2022 de l'OTAN*. NATO. 29.06.2022. P. 5. Available at: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-fr.pdf; Vilnius Summit Communiqué... Op. cit.

³⁰ Lagneau L. La France a-t-elle vraiment les moyens de ses ambitions dans la région Indo-Pacifique? *Opex360*, 24.09.2021. Available at: <https://www.opex360.com/2021/09/24/la-france-a-t-elle-vraiment-les-moyens-de-ses-ambitions-dans-la-region-indo-pacifique/> (accessed 09.08.2023).

позволяет проводить наступательную политику в регионе³¹. Как показал скандал 2021 г. с созданием *AUKUS* и австралийскими подлодками, интересы Франции в ИТР будут учитываться США постольку, поскольку они не будут противоречить американским целям.

Поэтому Париж продолжает работать над созданием сети региональных партнерств. В НСО-2022 перечислены пять ключевых партнеров Франции в ИТР: Индия, Австралия, Япония, Индонезия и Сингапур³². Данный список в целом соответствует аналогичным перечням в обзорах 2017 и 2021 гг. (с оговоркой, что в 2017 г. в нем также значились Малайзия, Вьетнам и Новая Зеландия³³). Франция, будучи одним из главных экспортеров вооружений и военной техники, делает ставку прежде всего на двустороннее военно-техническое сотрудничество. Еще в декабре 2021 г. она подписала с ОАЭ контракты о поставке 80 истребителей "Рафаль" *F4.1* и 12 боевых вертолетов *H-225M* "Каракал" на сумму около 17 млрд евро³⁴. В феврале 2022 г. за этим последовал контракт с Индонезией на поставку 42 "Рафалей" (около 8.1 млрд евро)³⁵. В июне 2022 г. Франция и Сингапур заключили соглашение о военном сотрудничестве, позволяющее французам базировать и ремонтировать свои самолеты-дозаправщики на сингапурской земле³⁶.

Важные для Франции перемены произошли в мае 2022 г. в Австралии, где на выборах победили лейбористы во главе с Э. Албанизом. После выплаты австралийским правительством неустойки за сорванный контракт на поставку Францией атомных подлодок, в июле 2022 г. Макрон принял Албаниза в Париже. Лидеры двух стран договорились сотрудничать в вопросах обмена разведанными, особенно в сферах морской и космической безопасности, и борьбы с терроризмом. Осенью 2022 г. Макрон дал понять Албанизу, что Франция не прочь вернуться к обсуждению строительства новых подлодок. Свидетельством улучшения франко-австралийских отношений в январе 2023 г. стало проведение в Париже консультаций глав МИД и военных ведомств двух стран по формуле 2+2. Аналогичные консультации Франция провела с Японией в мае 2023 г., стороны подтвердили совпадение позиций по ряду вопросов, включая украинский кризис, и выступили против попыток изменить статус-кво в ситуации вокруг Тайваня силой или принуждением. Франция поддержала заявления премьера Японии Ф. Кисиды, сделанные в Нью-Дели в марте 2023 г., о "свободном и открытом ИТР"³⁷. Наконец, Индия подтвердила свой статус стратегического партнера Франции, дав в июле 2023 г. согласие на закупку 26 "Рафалей" и трех субмарин "Скорпена". В целом за 2018–2022 гг. Франция стала второй в списке поставщиков оружия Индии (30% импорта вооружений), после России (45%) и далеко опережая США (11%)³⁸.

В отличие от Соединенных Штатов Франция предпочитает не обострять отношения с Китаем, разделяя политические противоречия и экономические вопросы. В НСО-2022 отмечалось, что Франция намерена не допустить расширения ответственности НАТО на

³¹ Vincent E. Dans l'Indo-Pacifique, les armées françaises confrontées à leurs limites capacitaires. *Le Monde*, 28.07.2023. Available at: https://www.lemonde.fr/international/article/2023/07/28/dans-l-indo-pacifique-les-armees-francaises-confrontees-a-leurs-limites-capacitaires_6183644_3210.html (accessed 09.08.2023).

³² *Revue nationale stratégique* 2022. Op. cit. P. 44.

³³ *Revue stratégique de défense et de sécurité nationale*. Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. 2017. P. 65. Available at: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/2017-revue_strategique_dsn_cle4b3beb.pdf (accessed 09.08.2023).

³⁴ Bauer A. Rafale: les raisons d'une percée historique dans la péninsule arabique. *Les Echos*, 03.12.2021. Available at: <https://www.lesechos.fr/industrie-services/air-defense/les-emirats-arabes-unis-commandent-80-rafale-un-record-historique-1369396> (accessed 09.08.2023).

³⁵ L'Indonésie signe une commande de 42 Rafale, un contrat estimé à \$8,1 mds. *Les Echos*, 10.02.2022. Available at: <https://investir.lesechos.fr/marches-indices/economie-politique/lindonesie-signe-une-commande-de-42-rafale-un-contrat-estime-a-81-mds-1865568> (accessed 09.08.2023).

³⁶ Falletti S. La "diplomatie aérienne" de la France en Asie-Pacifique. *Le Figaro*, 21.09.2022. Available at: <https://www.lefigaro.fr/international/la-diplomatie-aerienne-de-la-france-en-asie-pacifique-20220921> (accessed 09.08.2023).

³⁷ *Japon-Déclaration conjointe-7e consultations ministérielles des ministres des Affaires étrangères et de la Défense de la République française et du Japon (9 mai 2023)*. Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. Available at: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/japon/evénements/article/japon-declaration-conjointe-7e-consultations-ministerielles-des-ministres-des> (accessed 09.08.2023).

³⁸ Vincent E., Philip B. L'Inde a donné son accord de principe pour l'achat de 26 Rafale et 3 sous-marins français. *Le Monde*, 13.07.2023. Available at: https://www.lemonde.fr/international/article/2023/07/13/l-armee-indienne-pourrait-acquerir-26-avions-de-combat-rafale_6181774_3210.html (accessed 09.08.2023).

ИТР³⁹. В апреле 2023 г. Э. Макрон в сопровождении главы Еврокомиссии У. фон дер Ляйен совершил государственный визит в Китай, причем в этом тандеме зримо играл ключевую роль. В экономическом плане визит стал для него успешным: Франция и Китай подписали ряд выгодных контрактов (об учреждении второй линии сборки “Аэробуса” в Китае, о строительстве компанией *Suez* завода по опреснению морской воды в провинции Шаньдун, об экспорте свинины в Китай и т.д.). С политической точки зрения итоги визита оказались менее однозначными: Макрон предостерег Си Цзиньпина от поставок оружия России и добился от китайского лидера согласия на “поддержку любых усилий ради возвращения мира на Украину”, но не осуждения действий РФ⁴⁰. Он довел до партнера по переговорам позицию Франции о нежелательности эскалации кризиса вокруг Тайваня, но также признал, что его страна не желает вступать в межблоковую конфронтацию. Рутинные заявления президента о важности построения стратегической автономии для ЕС по итогам визита в КНР и вовсе вызвали непонимание в США и среди европейских атлантистов. На саммите G7 в Японии в 2023 г. Макрон заявил, что страны Запада не нацелены на конфронтацию с Китаем.

Важное значение Франция придает своему участию в многостороннем сотрудничестве, что должно закрепить за ней статус значимой страны в регионе. В ноябре 2022 г. Макрон участвовал в саммите G20 в Индонезии и в саммите АТЭС в Таиланде (он стал первым президентом из стран ЕС, приглашенным на этот форум), в мае 2023 г. – в саммите Группы семи в Японии. На саммите АТЭС он подчеркнул, что Франция является не только европейской, но и индо-тихоокеанской страной: “Если смотреть на карту, то Франция находится в Европе, это верно. Но благодаря своим заморским территориям Франция – это нечто иное”⁴¹. Развивая этот подход, Франция в ноябре 2022 г. вошла в круг стран-наблюдателей на неформальных встречах министров обороны АСЕАН+.

Еще одной новацией стали попытки стимулировать отношения со странами, ранее не привлекавшими внимание Франции. В мае 2023 г. Макрон стал первым французским президентом, посетившим Монголию. Он не скрывал, что поощряет стремление этой азиатской страны разнообразить круг экономических и политических партнеров. В конце июля 2023 г. президент посетил заморское владение Новую Каледонию, где в 2021 г. прошел референдум о сохранении островов в составе Франции, а также государства Вануату и Папуа-Новая Гвинея.

Несмотря на видимую активизацию в ИТР, положение Франции в регионе скорее ставит больше вопросов, чем дает ясные ответы. Республика, безусловно, имеет здесь точки опоры в виде островных владений и некоторое влияние, может опираться на поддержку европейских партнеров, отчасти – США и Австралии. В то же время ее силовые средства в ИТР годятся скорее для патрулирования региона, чем для сдерживания других держав. Отсюда попытки привлечь в ИТР военно-политические ресурсы ЕС. Но основная проблема Франции в этой части земного шара не столько техническая, сколько идейная и во вторую очередь – экономическая. В докладе Сената 2023 г. отмечено, что стратегия Франции в ИТР носит декларативный характер и опирается в основном на инструменты “мягкой силы”, без четко обозначенных целей и расчета нужных средств. Ее экономическое присутствие в регионе весьма скромное: по данным 2020 г. на рынках Индии, Индонезии, Вьетнама и Малайзии Франция, имевшая долю в 0.6-1.1%, уступала не только Китаю (10–18%) и США (5–8%), но и Японии (2.7–7.7%) с Германией (1.3–3.5%). Не случайно сенаторы отмечали, что экономических средств Франции для реализации стратегии явно недостаточно⁴². Вопрос, что именно Париж может предложить государствам региона, опасаясь американо-китайской конфронтации, в идейном, экономическом и военном планах, и как французы планируют продвигать

³⁹ *Revue nationale stratégique* 2022. Op. cit. P. 39.

⁴⁰ Brunet R. Emmanuel Macron en Chine: “Le but était de faire passer des messages, le bilan est mitigé”. *France 24*, 07.04.2023. Available at: <https://www.france24.com/fr/asie-pacifique/20230407-emmanuel-macron-en-chine-le-but-%C3%A9tait-de-faire-passer-des-messages-le-bilan-est-mitig%C3%A9> (accessed 09.08.2023).

⁴¹ Discours du Président Emmanuel Macron au Sommet de l’APEC. *Agence News Press*, 21.11.2022. Available at: http://www.newspress.fr/Communiqu%C3%A9_FR_316359_592.aspx (accessed 09.08.2023).

⁴² *La stratégie française pour l’Indopacifique: des ambitions à la réalité*. Rapport d’information n° 285 (2022-2023), déposé le 25 janvier 2023. Senat. Available at: <https://www.senat.fr/rap/r22-285/r22-285.html> (accessed 15.10.2023).

свои интересы в среде столь разных партнеров, на которых они делают ставку, остается открытым. Но в ближайшие годы Франция, вероятно, будет стремиться повышать свое экономическое и военное присутствие в регионе, чтобы затем активнее вербовать себе союзников.

НОВЫЙ КУРС ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЛИТИКИ В АФРИКЕ?

Африка продолжает оставаться одним из приоритетных направлений во внешней политике президента Макрона. Этому есть ряд причин: экономическая (континент важен для Франции как источник жизненно необходимого сырья – например, урана для атомной промышленности – и как выгодный рынок сбыта для французских товаров), политическая (решение актуальных вопросов, включая миграционные) и культурная (сохранение своей сферы влияния для воспроизводства лояльных элит и популяризации французского языка, образования и искусства). После завершения деколонизации в 1960-е–1970-е годы свое влияние на континенте Республика обеспечивала с помощью неокOLONИАЛЬНЫХ рычагов: не только экономическими средствами, связывая африканские страны кабальными кредитами, но и с помощью военных переворотов, организуя свержение негодных ей режимов, как это происходило, например, в ЦАР, Мали или Кот-д’Ивуаре. До сих пор отношения со странами Африки строились в соответствии с доктриной “Франсафрика”, основанной на комбинации формальных и неформальных отношений Парижа с африканскими партнерами. Символом военного присутствия Франции в Африке являются военные базы в шести африканских странах: Джибути, Сенегале, Нигере, Чаде, Кот-д’Ивуаре и Габоне.

В последние годы эти ставшие традиционными методы вызывают резкую критику со стороны африканской общественности, авторитет Франции на “Черном континенте” заметно падает. Не добавляет ей популярности и отказ Макрона извиниться перед жителями Африки за колониальное прошлое. Одновременно с этим на континенте усиливается влияние Китая и России. КНР стала для него крупнейшим инвестором, а Россия активно помогает африканским государствам в борьбе с терроризмом и в строительстве национальных армий. С терроризмом в ряде стран Африки французы столкнулись и сами, они пытаются бороться с ним, используя свои регулярные воинские подразделения и даже Иностраный легион. Но справиться с этим опасным явлением им не удалось, в результате чего, в частности, Макрон заявил об уходе Франции из Мали.

В марте 2023 г. накануне своего уже 18-го визита в Африку он провозгласил, что отныне политика Пятой республики на этом континенте будет строиться на базе сбалансированного партнерства по вопросам климата, экономической и индустриальной диверсификации, в целях защиты французских интересов и работы на общее благо. По сути речь шла о замене военного вмешательства Франции в дела африканских стран на механизмы “мягкой силы” и переложении военного бремени на многосторонние миротворческие силы. Макрон стал далеко не первым из французских президентов, кто заявил об окончании политики “Франсафрики”, но, похоже, на самом деле он стремится отказаться от роли Франции как “континентального жандарма”.

За время своего очередного африканского турне французский президент посетил четыре столицы, в которых не бывал ранее: Либревиль (Габон), Луанду (Ангола), Браззавиль (Конго) и Киншасу (Демократическая Республика Конго). В столице Анголы он заявил, что сокращение военного присутствия Франции на континенте не означает урезания помощи странам Африки в борьбе с терроризмом. Он сообщил также, что французские военные базы в Либревиле, Абиджане и Дакаре будут реорганизованы, а в управлении ими примут участие военнослужащие тех стран, на территории которых они находятся. Во время посещения Луанды, Браззавиля и Киншасы Макрон выразил серьезную обеспокоенность конфликтом, существующим между ДРК и Руандой⁴³, и

⁴³ Вооруженный конфликт между Руандой и ДРК возник из-за того, что власти Руанды поддерживают подпольную группировку “Движение 23 марта” в ДРК и снабжают ее оружием. Движение объединяет конголезских тутси, поднявших восстание против правительства ДРК, обвинив его в невыполнении своих обещаний в отношении этого народа.

подтвердил, что Франция отныне не будет вмешиваться с помощью военных в дела африканских стран.

Военные перевороты в Нигере 26 июля и в Габоне 30 августа 2023 г., где были свергнуты профранцузские президенты М. Базум и А. Бонго Ондимба соответственно, поставили под вопрос новый африканский курс Макрона. В конце июня 2023 г. пресс-служба Елисейского дворца заявила, что президент Франции не потерпит нападков на свою страну и ее интересы в Нигере, и Париж готов дать “немедленный и непреклонный” ответ⁴⁴. Официальные представители подчеркнули, что поддерживают все инициативы, направленные на восстановление конституционного порядка в Нигере и возвращение к власти свергнутого президента М. Базума. Поскольку власти Алжира, Гвинеи, Буркина-Фасо и Мали подвергли критике возможное вторжение Франции в Нигер, памятуя о практике “Франсафрики”, Макрон, судя по всему, предпочел не вмешиваться в конфликт напрямую военными средствами, мобилизуя на борьбу с повстанцами Нигера союзников среди африканских стран (Сенегал, Кот-д’Ивуар).

Франция еще сохраняет мощные экономические и финансовые рычаги для удержания своего влияния в Африке. Она печатает деньги для 14 государств континента, а их местная валюта привязана к евро. Метрополия и ее бывшие колонии создали единый экономический механизм, в который входят восемь стран Западной и шесть стран Центральной Африки⁴⁵ (сейчас существуют два франка КФА – для двух регионов). При этом государства – члены зоны обязаны держать половину своих денежных резервов и все золото во французском казначействе. Еще около 20% их финансовых ресурсов должны быть зарезервированы на исполнение внешних обязательств этих стран. Таким образом, даже лидеры этих сообществ до сих пор не имеют доступа к большей части собственных средств и не могут самостоятельно менять курс валюты. В случае нехватки финансов им приходится прибегать к кредиту, который Франция предоставляет под высокий процент, используя иногда их же средства. Свободный поток капиталов позволяет французским компаниям беспрепятственно вывозить свою прибыль, при этом продукция африканских стран во Франции реализуется по крайне низким ценам, нанося серьезный экономический ущерб экспортерам. В то же время привязка франков КФА к евро позволяет им иметь определенный запас прочности в случае финансовых кризисов.

Третьим рычагом Франции в Африке остается культурное влияние, которое она осуществляет с помощью Международной организации франкофонии. Всего в нее входит 54 страны, среди них – 29 африканских⁴⁶, причем необязательно это бывшие французские колонии. Сам Макрон не раз подчеркивал, что не намерен ограничиваться в своей африканской политике развитием отношений лишь с франкоязычными государствами. Это свидетельствует об интересе к сохранению своих позиций в Африке в целом.

Объявляя об изменении французской политики на “Черном континенте”, Макрон признал, что оно не означает уход Франции из Африки. По сути лишь частично меняется форма африканского курса: сворачивая или сокращая военное присутствие, Франция с помощью “мягкой силы”, используя экономическую и финансовую зависимость государств Африки, стремится сохранить свое влияние на них. Это прекрасно понимают и в африканских странах. К примеру, накануне визита Макрона в столицу ДРК в марте 2023 г. у посольства Франции в Киншасе состоялась демонстрация, участники которой выразили протест в связи с предстоящим визитом. Демонстрации прошли под лозунгами “Макрон – убийца”, “Макрон – крестный отец балканизации ДРК”.

⁴⁴ Coup d’Etat au Niger: l’ambassade de France visée par des manifestants, la Cedeao exige un retour à l’ordre d’ici à une semaine. *Le Monde*, 30.07.2023. Available at: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2023/07/30/coup-d-etat-au-niger-des-milliers-de-manifestants-pro-putsch-rassemblements-devant-l-ambassade-de-france-a-niamey_6183892_3212.html (accessed 09.08.2023).

⁴⁵ В Западноафриканский экономический и валютный союз входят Бенин, Буркина-Фасо, Кот-д’Ивуар, Гвинея-Бисау, Мали, Нигер, Сенегал, Того. В Центральноафриканское экономическое и валютное сообщество – Габон, Камерун, Республика Конго, ЦАР, Чад, Экваториальная Гвинея.

⁴⁶ Подсчитано авторами по данным: 88 *Etats et gouvernements*. OIF. Available at: <https://www.francophonie.org/88-etats-et-gouvernements-125> (accessed 09.08.2023).

Реакция африканской общественности в странах, которые посетил в ходе своего турне французский президент, свидетельствует о том, что объявленная им смена курса наталкивается на серьезные препятствия, в частности, в виде инерции традиционных инструментов влияния (экономических, военных и культурных), запущенных еще во времена “Франсафрики”. С одной стороны, это позволяет Франции удерживать ряд африканских стран в орбите своего влияния, но с другой – не способствует росту ее авторитета среди африканцев и осложняет конкуренцию с другими державами, имеющими свои интересы на континенте.

В условиях роста интереса к Африке со стороны других держав (Китая, США, Турции, России и др.) основной курс Франции на континенте состоит в максимальном удержании своего экономического, политического и культурно-языкового влияния. Макрон стремится изменить среди африканцев сложившейся образ Франции как державы-колонизатора на образ державы-партнера, обновляя прежде всего инструментарий средств. Цель Парижа – минимизировать применение военной силы, делая упор на экономические рычаги и “мягкую силу”. В ближайшие годы Францию, скорее всего, ожидает серьезная борьба за сохранение своей роли в Африке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политика Э. Макрона в первый год второго мандата подвергалась серьезным изменениям под влиянием как внешних, так и внутренних факторов. На его внешнеполитический курс оказывают влияние три ключевых внешних фактора: это переход украинского кризиса в “горячую” стадию, обострение американо-китайских отношений и усиление международной конкуренции за влияние в Африке. В совокупности они серьезно осложнили позиции Франции в мире и в известном смысле сковали инициативность ее президента, заставив его, говоря шахматным языком, “играть от обороны”.

Наиболее зримые последствия пока демонстрирует развитие украинского кризиса, вылившегося в кризис безопасности в Европе. Непосредственным результатом событий 2022–2023 гг. стало сужение свободы политического маневра Франции. В текущих условиях реализация амбициозного проекта стратегической автономии ЕС и даже “Европы-державы” с привлечением России, который Э. Макрон отстаивал в ходе своего первого мандата, как минимум отложен. Изменение общего контекста в Европе заставляет французского лидера бороться за сохранение роли Франции как влиятельной державы в Старом свете, причем не только во время украинского конфликта, но и с прицелом на период постконфликтного урегулирования. Именно эти соображения определяют курс Парижа на поддержку Украины и солидарность в рамках НАТО, доминирование атлантизма над европеизмом, а следовательно, и беспрецедентное с 1992 г. ухудшение отношений Франции с Россией. За прошедшие полтора года позиция Франции по Украине значительно ужесточилась, а французская дипломатия делает упор на принуждение Москвы и Киева к переговорам (на условиях второго), в которых Париж намерен принять участие. Очевидно, что лишь с окончанием конфликта Франция получит большую свободу рук.

Обострение американо-китайских отношений, в частности, в Индо-Тихоокеанском регионе, пока не достигло такой степени конфликтности, какая наблюдается в Европе, но имеет серьезный конфронтационный потенциал. В этих условиях Франция по-прежнему стремится укрепляться в ИТР, поскольку располагает там владениями, а регион играет все более важную роль в мировой экономике. Она стремится с помощью союзников по ЕС сформировать вокруг себя условно нейтральную коалицию из региональных игроков. Но на фоне США и Китая ресурсов в ИТР ни у ЕС, ни тем более у самой Франции явно недостаточно при том, что поле для маневров Парижа также сужается по мере обострения ситуации вокруг Тайваня. Тем не менее Франция продолжит курс на более тесное встраивание в ИТР в экономическом и в политическом смысле, опираясь на существующие ресурсы и двусторонние связи со странами региона. Иная ситуация складывается для Франции в Африке. Усиление международной конкуренции за влияние на “Черный континент” стало настоящим вызовом для Парижа. Столкнувшись с угрозой падения своего влияния в регионе, Франция при Макроне вынуждена бороться за удержание своих позиций. В отличие от ИТР, Франция видит в лице европейских стран

(Германии, Великобритании и др.) в Африке скорее конкурентов, чем партнеров и не стремится привлекать их для решения своих проблем. Хотя есть лояльные к Франции африканские государства, их явно недостаточно для выстраивания коалиции союзников. Поэтому текущий французский курс в Африке нацелен на борьбу за умы африканцев, с тем чтобы изменить образ Франции с отрицательного на положительный и нащупать новые форматы сотрудничества с африканскими странами. Отсюда и перемены в подходе Франции к урегулированию кризисов безопасности в Африке.

Таким образом, во внешней политике Франции наблюдается определенная преемственность, но с заметной корректировкой предыдущего курса в связи с возникновением новых вызовов, прежде всего – украинского конфликта. При этом Макрон остается активным переговорщиком в самых разных форматах в Европе, ИТР и в Африке. Но вышеперечисленные вызовы создают серьезные испытания для французской дипломатии. В этих условиях от Макрона и его команды потребуется недюжинное умение лавировать в новых обстоятельствах, продолжая борьбу за лидерство внутри ЕС и за защиту интересов Франции в других регионах мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Зуева К.П., Тимофеев П.П. Внешняя политика президента Франции Э. Макрона: прагматизм под маской атлантизма? *Мировая экономика и международные отношения*, 2018, т. 62, № 12, сс. 83-91. [Zueva K.P., Timofeev P.P. Foreign Policy of the President of France E. Macron: Pragmatism Behind the Mask of Atlantism? *World Economy and International Relations*, 2018, vol. 62, no. 12, pp. 83-91. (In Russ.)] DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-12-83-91
2. Зуева К.П., Тимофеев П.П. Президентство Э. Макрона во Франции: итоги первого пятилетия (2017–2022). *Мировая экономика и международные отношения*, 2022, т. 66, № 10, сс. 45-55. [Zueva K.P., Timofeev P.P. The Presidency of E. Macron in France: the Results of the First Term (2017–2022). *World Economy and International Relations*, 2022, vol. 66, no. 10, pp. 45-55. (In Russ.)] DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-10-45-55
3. De Montbrial Th., David D., eds. *RAMSES 2023. L'Europe dans la guerre*. Paris, Dunod/Ifri, 2022. 376 p.
4. Editorial. *Politique étrangère*, 2022, vol. 87, no. 2, pp. 6-8. DOI: 10.3917/pe.232.0005
5. Gomart T., Hecker, M., eds. *Chine/États-Unis: l'Europe en déséquilibre*. Paris, Ifri, 2023. 62 p. Available at: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/gomart-hecker_chine_etats-unis_2023.pdf (accessed 09.08.2023).
6. Charillon F. Enjeux et défis d'une nouvelle politique étrangère française. *Areion 24 News*, 16.05.2022. Available at: <https://www.areion24.news/2022/05/16/enjeux-et-defis-dune-nouvelle-politique-etrangere-francaise/> (accessed 09.08.2023).
7. Bret C., Parmentier F. *Macron et l'Europe centrale et orientale: les défis du second mandat*. TELOS, 07.07.2022. Available at: <https://www.telos-eu.com/fr/politique-francaise-et-internationale/macron-et-leurope-centrale-et-orientale-les-defis-.html> (accessed 09.08.2023).
8. Duchâtel M. *La crédibilité de la France dans l'Indopacifique: premières pistes*. Paris, L'Institut Montaigne, 2023. 30 p. Available at: <https://www.institutmontaigne.org/ressources/pdfs/publications/la-credibilite-de-la-france-dans-lindopacifique-premier-pistes-note-denjeux.pdf> (accessed 09.08.2023).
9. Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. *Эволюция франко-германского тандема*. Москва, ИЕ РАН, 2023. 92 с. [Rubinsky Yu.I., Sindeev A.A. *Evolution of Franco-German Tandem*. Moscow, IE RAN, 2023. 92 p. (In Russ.)] DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report52023_402
10. Рубинский Ю.И. Агония “Франсафрики”. *Аналитические записки Института Европы РАН*, 2023, № 321, сс. 12-17. [Rubinsky Yu. I. The Agony of “Françafrika”. *Analytical papers of the Institute of Europe RAS*, 2023, no. 321, pp. 12-17. (In Russ.)] Available at: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2023/an321.pdf> (accessed 15.10.2023). DOI 10.15211/analytiks42420231217
11. Чихачев А.Ю. *Франция и Европа: испанский аккорд*. Российский совет по международным делам. 06.02.2023. [Chikhachev A.Yu. *France and Europe: Spanish Chord*. Russian International Affairs Council. 06.02.2023. (In Russ.)]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytiks-and-comments/analytiks/frantsiya-i-evropa-ispanskiy-akkord/> (accessed 09.08.2023).
12. Алексеенкова Е.С., Чихачев А.Ю. Квиринальский трактат – двусторонний договор о будущем ЕС? *Современная Европа*, 2022, № 3, сс. 33-48. [Alekseenkova E.S., Chikhachev A.Yu. The Quirinal Treaty: Bilateral Agreement on the EU's Future? *Contemporary Europe*, 2022, no. 3, pp. 33-48. (In Russ.)] DOI: 10.31857/S0201708322030032
13. Чихачев А.Ю., Гуляев Е.В. Стратегии Франции и Германии в Индо-Тихоокеанском регионе. *Мировая экономика и международные отношения*, 2022, т. 66, № 5, сс. 59-67. [Chikhachev A.Yu., Guliaev E.V. French and German Strategies in the Indo-Pacific. *World Economy and International Relations*, 2022, vol. 66, no. 5, pp. 59-67. (In Russ.)] DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-5-59-67
14. Маслова Е.А., Шебалина Е.О. Италия в треугольнике Рим – Париж – Берлин. *Современная Европа*, 2023, № 2 (116), сс. 5-18. [Maslova E.A., Shebalina E.O. Italy in the Rome – Paris – Berlin Triangle. *Contemporary Europe*, 2023, no. 2 (116), pp. 5-18. (In Russ.)] DOI: 10.31857/S0201708323020018
15. Чернега В.Н. “Европейская общая оборона” и украинский кризис. *Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы*, 2022, № 66 (82), сс. 2-6. [Chernega V.N. 'European common defense' and the Ukrainian Crisis. *Evropeiskaya bezopasnost': sobytiya, otsenki, prognozy*, 2022, no. 66 (82),

- pp. 2-6. (In Russ.) Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49595961&ysclid=lm9761jr0841639833> (accessed 09.08.2023).
16. Lenain P. *Inflation Reduction Act versus Pacte vert. Les divergences transatlantiques sur la transition énergétique*. The Institut français des relations internationales (IFRI). 28.02.2023. Available at: <https://www.ifri.org/fr/publications/editoriaux-de-lifri/chroniques-americaines/inflation-reduction-act-versus-pacte-vert> (accessed 09.08.2023).